Святая Элрайз была девушкой, воплощавшей в себе эгоизм.

Выросшая в среде, где удовлетворялись все ее прихоти, она беспрепятственно развивала свою детскую жадность и высокомерие.

Если она говорила, что хочет чего-то, это получалось. Все, что она хотела сделать, было доступно для нее.

Потому что она была единственной надеждой человечества в борьбе со злом в виде Ведьмы.

Если бы Святая исчезла, человечество было бы поглощено Ведьмой и порабощенными ею демонами.

Поэтому, несмотря ни на что, жизнь Святой была намного важнее, чем жизнь кого-либо или чего-либо еще.

Элрайз, выросшая такой, считала, что жизнь других ниже ее, и ни разу не остановилась, чтобы поблагодарить кого-то за то, что ей дано.

Вкусная еда, роскошные условия жизни, слуга, заботящийся об удовлетворении ее основных потребностей... Это было не более чем естественным порядком вещей. Напротив, если стандарты хоть немного нарушались, она становилась раздражительной.

Все изменилось, когда ей исполнилось пять лет.

Словно перевернув новый лист, она начала благодарить и вежливо разговаривать с окружающими.

Она относилась к слугам с добротой там, где раньше была чрезвычайно строга, и у нее появилась новая мотивация для учебы, фехтования и занятий магией. Все это она долгое время считала докучливой обязанностью.

В результате Элрайз, изначально обладавшая большим талантом, отточила свою удивительную силу и к двенадцати годам стала величайшим Мастером на континенте.

Все говорили, что это талант Святой.

Талант, которым она обладала, конечно, нельзя отрицать.

Но те, кто обучал ее владению мечом и магией, не понаслышке знали, что за этим гением стоит необычайное количество усилий.

Словно одержимая, Элрайз стала ценить время, которое у нее было, и тратить его на обучение.

Она осваивала меч и магию с пугающей скоростью, словно не знала, что такое сон и отдых; в результате ее магические навыки достигли такой степени, что она выучила все, кроме атрибута тьмы, а ее умение владеть мечом показало такую точность, что она могла даже разрезать между двумя клетками.

Она, несомненно, была Святой.

В четырнадцать лет ее красота была само совершенство. Волосы как расплавленное золото, а лицо, несомненно, изваяно самим Богом.

Одетая в белоснежное платье, она улыбалась без всякого предубеждения каждому, с кем пересекалась.

Однажды стражник, отвечавший за ее обучение, спросил:

— Элрайз-сама... почему вы до такой степени заставляете себя? Я беспокоюсь за вас. Ваша сила как Мастера уже беспрецедентна... Пожалуйста, просто лучше заботьтесь о себе".

Мягко улыбнувшись, Элрайз ответила:

— В прошлом я была жестокой и ужасной девочкой. Я злоупотребляла властью, данной мне статусом Святой, и насмехалась над всеобщими надеждами. Именно потому, что я заметила эти свои ошибки... Теперь я хотела бы, по крайней мере, оправдать ожидания, которые все возлагают на меня. Я уже достаточно сделала для того, чтобы позаботиться о себе. Так что теперь я буду стараться любить и держать других выше себя. Я люблю всё в этом мире... Поэтому с этого момента я буду стараться изо всех сил.

Сказав, что любит все на свете, она лучезарно улыбнулась.

Учитель, глядя на ее ослепительную улыбку, мог только прослезиться.

Эта девушка была несомненной Святой. Та эгоистичная девочка из прошлого давно выросла.

Учителя безмолвно возвестили об этом всему миру одновременно.

— Я, не сомневаясь, буду служить ей всем сердцем и душой.

Говорил некий новобранец. Он стал свидетелем чуда в месте, которое можно было считать

линией фронта, ведущей в ад. Армия стояла перед городом, когда его осадили демонические войска Ведьмы. Тысяча демонов против небольшой роты в триста человек. Их численность была столь велика, что они отчаялись.

— Где наше подкрепление!?

— Это безнадежно! Наша страна оставила нас!

Покинутые королевством, их отчаянные мольбы наполняли воздух, когда уверенность в их судьбе становилась все ближе. Было ли это потому, что это место не имело стратегической ценности? Неужели оборона королевской столицы даже сейчас укрепляется, а этот город используется в качестве приманки?

Будучи новобранцем, он не мог понять, почему не поступает никакой информации.

Однако было ясно, что из этого ада не выбраться.

— Да-да-давайте убегать! Быстрее!

— Идиот! Что будут делать люди, если мы убежим! Кроме того, бежать некуда! Мы окружены!

Оскалив зубы, новобранец мог думать только об одном: "Я не хочу умирать". Ненависть наполняла его при одной мысли о том, что он умрет никчемной, бессмысленной смертью в таком месте.

Однако реальность оказалась далеко не такой доброй. Монстры приближались, а крики друзей и товарищей, встретивших свой конец, эхом разносились по кровавому полю боя.

Молодой человек был парализован страхом, его ноги сильно тряслись, и от него отчетливо пахло мочой. Вскоре над ним возвысился демон.

И вдруг, словно божественный приговор какого-то бога, свет прорвался сквозь все, что было перед ними. Проливаясь из просветов между облаками, он безнаказанно нацелился на демонические силы. И посреди всего этого с неба спустилась девушка в белом одеянии.

Очарованные этой сияющей, похожей на сказку фигурой, солдаты могли только смотреть в благоговении.

— ...Мне жаль, — пробормотали ее вишнево-красные губы.

Прежде чем они успели понять их значение, из ладони девушки вырвался шар света.

Он был такого размера, что его легко можно было удержать в одной руке, но как только он достиг войск противника, он взорвался и уничтожил их.

Выстрел за выстрелом, они медленно выстреливали в армию повелителя демонов, уничтожая их.

Это было поистине ошеломляющее проявление силы.

— Это... это... Святая...! Такой удивительный человек...!

Услышав эти слова, новобранец сразу же понял, что этот человек - Святая.

Единственная надежда человечества против Ведьмы. Символ света и надежды.

Он не мог не удивиться.

Это, безусловно, было ошеломляющее зрелище. Разница в силе слишком велика.

В конце концов, демоны были побеждены, и Святая тихо спустилась вниз.

— Ох, ох... Святая! Как я могу отблагодарить вас... Пожалуйста, приходите отдохнуть в город. Весь город будет рад приветствовать вас.

— Нет. Хотя я ценю ваши чувства, это не единственное место, подвергшееся нападению демонов. Я должна идти.

Отказавшись от предложения мэра, Святая задрала голову к небу, готовясь устремить свое внимание на следующее поле боя.

Несмотря на то, что это было невежливо, новобранец не мог не окликнуть девушку.

Он хотел знать, почему она извинилась перед демонами? Почему она так яростно сражалась?

— С... Святая! Почему... Почему вы извинились перед демонами, прежде чем победить их? И почему... Почему вы так сильно хотите вступить в бой? Ра... Разве вы не боитесь!?

За его дерзкий вопрос на него должны были посмотреть с презрением.

Однако Святая посмотрела ему прямо в глаза и мягко улыбнулась.

— Это живые существа, которых я безжалостно убила. Как охотник может охотиться на животных отчасти ради забавы... Последний акт убийства - очень печальная и греховная вещь. Но это то, что я должна сделать, чтобы защитить всех...

Когда девушка тихо сказала это, новобранец понял, насколько глуп он был.

Она скорбела за них, потому что в глубине души верила, что убийство, даже демонов, - греховное деяние. Ни один человек в мире не опечалился бы смертью демона, и уж тем более не стал бы думать о них как о живых существах. Потому что для них демоны были отвратительными чудовищами и врагами человечества.

Если Святая даже проливала слезы по поводу их смерти, значит, у нее действительно было слишком доброе сердце... И все же, защищая их, она неоднократно грешила.

Теперь, зная это, он глубоко стыдился того, что задал такой необдуманный вопрос.

В тот день новобранец стал солдатом.

Сейчас он был слишком слаб, чтобы встать рядом с ней. Но, несмотря на это, он хотел поддержать ее.

Он поклялся себе, что однажды у него хватит сил быть полезным этой сострадательной девушке.

http://tl.rulate.ru/book/61673/1858990